

HUGH F. GRAHAM, THE INDIANA EXPERIMENT AND SOVIET CLASSICAL SCHOLARSHIP IN THE 1950–1960s

Sergey G. Karpyuk, Oksana V. Kulishova

The article deals with the career and works of Hugh F. Graham (1924–1994), a classical scholar and Slavist who in his numerous reviews published in *The Classical World* and *The Classical Journal* gave a vivid and mostly objective account of the 1950–1960s Soviet classical studies. Of special interest is “The Indiana University Workshop” (1960) connected with his name. Its participants were learning Latin from the standard Soviet textbook by A.N. Popov and P.M. Shendyapin. The American scholar came to the conclusion that this textbook demonstrated a comprehensive approach to the language and deserved to become a model for American teachers.

The interest that some American scholars took in Soviet classical studies was due not only to the high level of the latter, but also to the successful development of science and technology in the then USSR. Hugh Graham thought that the Communist Party ideological control and limited contacts with foreign colleagues were the only obstacles for Soviet historians of antiquity to take world leading positions. He did not take into consideration the gap between metropolitan and provincial research and teaching institutions in the Soviet Union and ignored the gender factor. Thanks to his interest, however, works on ancient history written in Russian language during the heyday of Soviet classical studies, became known to the historians of the US and Europe.

Keywords: historiography, Hugh Graham, Soviet Classical Scholarship in 1950–1960s, A.N. Popov and P.M. Shendyapin.

Sergey Karpyuk
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

oxlos@yandex.ru

Oksana Kulishova
Saint Petersburg State University
St.-Petersburg, Russia

omphalos@yandex.ru

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 217–226

О. В. Ауров, А. В. Марей

ХОСЕ-МАРИЯ КОМА ФОРТ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РИМСКОГО ПРАВА

Статья посвящена научной биографии испанского романиста и историка римского права Хосе-Марии Кома Форта. Особое внимание уделяется авторами работе по исследованию рукописной и первопечатной традиции «Кодекса Феодосия», ведшейся Кома Фортом. По всей видимости, монографии испанского ученого, вышедшие в 2008 и 2014 гг., были необходимыми шагами к подготовке нового критического издания «Кодекса Феодосия», которое так и не было осуществлено из-за скоропостижной смерти исследователя.

Ключевые слова: Хосе-Мария Кома Форт, римское право, текстология источников, историография.

Ауров Олег Валентинович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХ и ГС.

Марей Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

В результате сердечного приступа 17 февраля 2015 г. ушел из жизни профессор департамента римского права Университета «Комплутенсе» (г. Мадрид) Хосе-Мария Кома Форт (1969–2015). Это произошло в тот момент, когда его научная карьера находилась на подъеме. Автор четырех монографий (одна из них в соавторстве) и не менее 70 статей, рецензий и заметок¹, он лишь вступал в период творческой зрелости. Многообещающим ее началом стало присвоение Х.-М. Кома Форту в марте 2014 г. престижной национальной премии по истории им. Рафаэля Альтамиры за книгу «Кодекс Феодосия. История текста»². Смерть, рано прервавшая жизненный и творческий путь ученого, лишила не только испанских, но и европейских историков-романистов новых ценных трудов как по римскому праву *stricto sensu*, так и по истории античности в самом широком смысле, поскольку Х.-М. Кома Форта активно и успешно работал на стыке этих дисциплин, являясь специалистом не только по догме, но и по истории римского права и связанной с ним рукописной традиции. И если о смерти любого признанного исследователя принято говорить как о невосполнимой утрате, даже если речь идет о человеке, давно отошедшем от дел, то в случае Х.-М. Кома Форта это выражение является еще более уместным.

Не случайно в Испании, где ученый пребывает в статусе «молодого» едва ли не до того времени, как отметит свой полувек юбилей, на смерть 45-летнего профессора римского права откликнулись сразу две крупнейшие общенациональные газеты – «Эль-Мундо» и «Эль-Паис»³. Первый учитель Х.-М. Кома Форта, видный испанский романист д-р Хавьер Парисио характеризует своего ученика как «питомца “Комплутенсе”» и профессора, который в свои 45 лет являлся одним из наиболее признанных романистов Европы»⁴. Декан Юридического факультета Севильского университета д-р Альфонсо Кастро говорит о нем как о примере реализации тех возможностей, которые в последние десятилетия предоставляли государственные университеты Испании, ныне переживающие нелегкие времена: «Блестящая профессиональная и лингвистическая подготовка, возможность заниматься исследованиями в лучших научных центрах мира, тщательность и скрупулезность в работе, европейская известность, яркость и артистизм»⁵.

В полной мере присоединяясь к этим оценкам, мы рассматриваем эту статью не только как историографическое исследование *sui generis*, но и как дань светлой памяти своего товарища, талантливого ученого и яркого искреннего человека.

* * *

Хосе-Мария Кома Форт родился в Сарагосе 25 августа 1969 г. Однако его становление как исследователя и преподавателя связано с Мадридом, с Университетом «Комплутенсе» – главным университетом испанской столицы и всей страны. Подготовку по римскому праву и истории испанского права в стенах юридического факультета университета традиционно отличает высокий научный уровень. Еще

---

¹ Список публикаций Х.-М. Кома Форта см. на его персональной странице на официальном портале университета (URL: <http://www.ucm.es/derecho-romano/jose-maria-coma-fort> (дата обращения: 08.03.2015)). Очевидно, что этот список неполон: еще некоторое время будут публиковаться материалы, переданные в печать еще при жизни Х.-М. Кома Форта.

² Coma Fort, 2014.

³ Paricio 2015; Castro 2015.

⁴ Paricio 2015.

⁵ Castro 2015.

Хосе-Мария Кома Форт
(1969–2015)

одной особенностью системы подготовки будущих юристов (правда, главным образом на уровне аспирантуры) традиционно является связь изучения истории права и римского права с фундаментальной подготовкой по дисциплинам, относительно редко изучаемым на юридических факультетах – историей античности (прежде всего – Рима), национальной историей, эпиграфикой, палеографией и дипломатикой, источниковедением в самом широком смысле и др.

Во многом эти образовательные принципы восходят к XIX в., когда студенты-юристы (если это позволяли материальные возможности семьи) параллельно заканчивали еще и гуманитарный факультет (*Facultad de Filosofia y Letras*), чтобы получить общеобразовательную подготовку, которая считалась если и не необходимой, то весьма желательной для будущего юриста. Свою роль здесь сыграла и взятая за образец немецкая научная школа XIX – начала XX вв. с ее ориентацией на фундаментальный характер образования⁶.

Не случайно один из основателей испанской медиевистики Э. де Инохоса-и-Наверос (1852–1919) являлся автором фундаментальных трудов по истории римского и испанского права⁷, а работавшие в департаментах римского права и истории испанского права Мадридского университета Р. Альтамира-и-Кревеа (1866–1951), Р. де Уренья-и-Сменхауд (1852–1930), К. Санчес-Альборнос (1893–1984), Г. Санчес Санчес (1892–1969), Л. Гарсиа де Вальдеавельяно (1904–1985), А. Гарсиа-Га-

⁶ См. об этом, например, Kehrer 1966; Salas, Briesemeister 2000.

⁷ Hinojosa 1880; 1885; 1887; 1915.

ль (1911–1992) и др. получили широкое признание и в среде «чистых» историков (а также филологов-классиков, поскольку высокий уровень подготовки в области классической филологии в XX в. являлся неотъемлемым условием успешной карьеры как романиста, так и антиковеда (как, впрочем, и медиевиста))⁸.

Тем не менее период своего студенчества в «Комплутенсе» (1987–1992) Х.-М. Кома Форт вспоминал весьма прохладно. По его словам, то было время активного внедрения системы массового высшего образования, которое началось в конце 1970-х годов и достигло своего пика на рубеже 1980–1990-х годов. Повальная мода на получение юридического диплома привела к печальной картине, столь знакомой российскому преподавателю, работавшему в тех же 90-х. В своем интервью перуанскому профессору-юристу Г. Крус Сандовалю, опубликованном на юридическом портале «IUS 360», всего за несколько дней до своей смерти Х.-М. Кома Форт, в частности, вспоминал «переполненные аудитории, низкий уровень мотивации, отсутствие интереса и в целом чувство глубокого разочарования, свойственное студентам»⁹. По словам ученого, в значительной мере он и сам разочарован. Выбор темы диссертации, подсказанной ему первым учителем, видным современным испанским романистом Хавьером Парисио, Х.-М. Кома Форт, по его собственным словам, сделал почти автоматически, лишь в силу изначально свойственного ему интереса к истории Рима и праву как его части. Этот интерес укрепился после того, как были проштудированы учебники римского права, написанные выдающимися романистами – итальянцем В. Аранджо-Руисом и немцем Ф. Шульцем. Однако то была лишь предыстория начала настоящей научной карьеры.

Главный же этап образования Х.-М. Кома Форта, по его собственным словам, был связан с периодом начиная с 1994 г., когда по завершению срочной службы в армии он вернулся на юридический факультет. Далее последовали активная работа над диссертацией «Обязательственное право в *Res cottidianae*¹⁰» (защищена в октябре 1995 г. с оценкой *sum laude*), стажировки в университетах Павии и Тюбингена, участие в многочисленных научных семинарах и начало самостоятельной научной работы.

Своими учителями Х.-М. Кома Форт считал видного современного романиста, профессора Департамента римского права д-ра Хавьера Парисио и одного из живых классиков испанской историко-правовой науки, профессора *honoris causa* департамента истории права д-ра Хосе Мануэля Переса Прендеса. Первый – романист с европейским именем, специализирующийся главным образом в таких областях, как вещное, семейное и процессуальное право Древнего Рима, а также история источников римского права. Под его руководством Х.-М. Кома Форт учился в студенческие годы и в период работы над диссертацией (став первым из защитившихся учеников Х. Парисио) и получил систематическую профессиональную подготовку как юрист-романист *sensu stricto*. Влиянием Х. Парисио определялась

---

⁸ Показательный факт: в марте 2013 г. под руководством Х.-М. Кома Форта диссертацию на соискание степени доктора права по теме ««*Historia Pandectarum*» Генриха Бренкмана: введение, перевод и комментарий» защитил филолог-классик, профессор-латинист Департамента классической филологии «Комплутенсе» д-р Хуан Лоренсо Лоренсо. Впрочем, примеров обратного пути – из классической филологии в изучение римского права, – в Испании гораздо больше. Наиболее яркий из них – знаменитый Альваро д’Орс (1915–2004).

⁹ <http://www.ius360.com/entrevista/entrevista-de-derecho-romano-jose-maria-coma-fort/> (дата обращения: 08.03.2015).

¹⁰ Сочинение, приписываемое римскому юристу Гаю (II в. н.э.). Диссертация была опубликована отдельной книгой: Coma Fort 1996a.

работа Х.-М. Кома Форта над проблематикой римского гражданского и процессуального права как в период работы над диссертацией, так и в последующий период. В целом эта тематика доминировала в его работах приблизительно до середины 2000-х годов¹¹ Тем не менее уже применительно к этому времени следует отметить повышенный интерес Х.-М. Кома Форта к проблемам источниковедения и изданию источников: переведенные и прокомментированные Х.-М. Кома Фортом совместно с Х.Д. Родригесом Мартином «Извлечения Гая» (с параллельным латинским и испанским текстами) были опубликованы уже через год после защиты диссертации¹².

В середине – второй половине 2000-х годов сложилось еще одно направление научных интересов Х.-М. Кома Форта, которое, в известной мере, можно связать с влиянием Х.-М. Переса Прендеса. Научным интересам последнего свойственны необычайная широта, которая сочетается с глубочайшим знанием предмета и необозримой эрудицией (вплоть до владения баскским языком). В испанской науке вообще и в департаменте истории права в частности Х.-М. Перес-Прендес был и остается олицетворением блестящего научного уровня и подлинно европейского, свободного от национальной ограниченности взгляда на прошлое испанского права.

В числе прочих его интересов отметим повышенное внимание к изучению роли и места права как культурного феномена, а также к изучению источников права, вплоть до рукописных и эпиграфических¹³. Показательно появление подобных же ракурсов и в работах Х.-М. Кома Форта, который, оставаясь блестящим профессионалом-романистом, стал постепенно осваивать новые, более широкие, области, связанные со значением римского права в системе античной и, шире, европейской культуры, а также текстологические сюжеты¹⁴. Чем дальше, тем большее место в его работе стали занимать изыскания в области истории изданий и рукописной традиции кодексов Феодосия и Юстиниана. В 2008 г. Х.-М. Кома Форт издал комментированный указатель собраний источников Свода Юстиниана, а в 2014 г. появилась книга о рукописной традиции и традиции издания Кодекса Феодосия¹⁵. В конечном итоге, именно эти исследования и принесли Х.-М. Кома Форту заслуженное признание и были отмечены премией им. Р. Альтамиры. Наконец, третий круг сюжетов, прослеживающийся в тематике целого ряда публикаций Х.-М. Кома Форта, составляют исследования по историографии истории права¹⁶.

При всем кажущемся разнообразии научных интересов, при ближайшем рассмотрении научное наследие Х.-М. Кома Форта оказывается поразительно целостным. Как историк римского права он, как уже говорилось, начинал с работы над текстом «*Res cottidianaе*», традиционно атрибутируемым Гаю. Внутренняя логика исследования заставила его далее обратиться к Своду Юстиниана, поскольку это сочинение известно лишь по фрагментам, сохранившимся в Институциях и Дигестах.

Со временем из этих наблюдений вырос «Комментированный индекс собраний источников Свода Юстиниана» (2008), ставший промежуточным итогом другой задуманной им работы, посвященной анализу источников римского права пост-

¹¹ Coma Fort 1994–1995, 1997–1998, 2000, 2001, 2004a, 2004b, 2005a, 2005b, 2005c et al.

¹² Coma Fort 1996b.

¹³ Pérez Prendes 1958, 2009, 2011, 2004.

¹⁴ См., например, Coma Fort 2004c, 2007, 2006, 2010, 2012.

¹⁵ Coma Fort 2008a, 2014.

¹⁶ Coma Fort, 2007a, 2007b, 2007–2008, 2008b et al.

классического периода¹⁷, и сейчас мы знаем, какой: уже тогда он, по всей видимости, вел работу по изучению источников Кодекса Феодосия, к которому, в свою очередь, напрямую вела логическая нить от «Извлечений Гая» (*Epitome Gai*), сохранившихся в Бревиарии Алариха (= *Lex Romana Visigothorum*), основу которого, в свою очередь, составили извлечения из Кодекса Феодосия.

Помимо своей сугубо справочной ценности, «Комментированный индекс...» представляет собой новое слово в мировой романистике и заслуживает отдельного анализа уже хотя бы потому, что в его состав вошли авторские комментарии Х.-М. Кома Форты ко всем собраниям (*collectiones*) предъюстинианова права (*Ius civile antejustinianeum*), составлявшимся и издававшимся в Европе в период с 1517 по 2007 г. В мировой традиции романистики, как отмечает сам Х.-М. Кома Форт, непосредственным его предшественником является Г. Гуго, опубликовавший в 1795 г. *Index editionum fontium Corporis Iuris Civilis*. Однако ни в этом издании не были учтены все имевшиеся на тот момент издания источников, ни после него, на протяжении более 200 лет, не проводилась подобная работа.

Основная проблема видится Х.-М. Кома Форту в том, что практически все имеющиеся на настоящий момент издания основных юридических памятников поздней античности (прежде всего, конечно же, Кодекса Феодосия, Бревиария Алариха, «Сентенций Павла», «Эпитом Гая» и т.д.) представляют собой не публикации их текстов в собственном смысле этого слова, а, скорее, своеобразные историко-юридические реконструкции с весьма запутанной историей. При этом знания рукописной традиции соответствующих памятников оказывается совершенно недостаточной для того, чтобы проследить историю того или иного текста — значительная часть рукописей погибла, некоторые были впоследствии потеряны и не найдены до сих пор и т.д. Это обстоятельство привело к тому, что уже исследователи XIX в., в том числе и Т. Моммзен, основывались при подготовке своих изданий на предшествующей им издательской традиции. Однако ни один из них, что особо подчеркивается Х.-М. Кома Фортом, не использовал в своей работе *всей* существующей традиции изданий памятников предъюстинианова права¹⁸, что представляется необходимым, ибо разные издатели (особенно это касается ученых XVI в.) пользовались разным рукописным материалом и не всегда сверяли подготовленное ими издание с предшествующими.

Решение этой проблемы Х.-М. Кома Форт видел в построении полной генеалогии изданий собраний предъюстинианова права, начиная с малоизвестного *Editio Aegidiana*, вышедшего в Испании в 1517 г. и представлявшего собой эпитому Бревиария Алариха и до продолжающегося еще и сейчас комментированного издания «Институций» Гая, публикуемого немецкими романистами Л.В. Нельсоном и У. Манте. Однако «центр тяжести» этой генеалогии лежит, согласно мнению автора, не в самом ее начале, а в издании Куяция, впервые увидевшем свет в 1566 г. Именно Куяцию и его знаменитой серии публикаций посвящена центральная глава рассматриваемой монографии (гл. 2 второй части). Х.-М. Кома Форт подробнейшим образом рассматривает изданный Куяцием Кодекс Феодосия (с. 127–143), а затем анализирует все остальные части издания, традицию их переизданий, особенности отдельных версий (с. 144–196). На материале этой главы, пожалуй, лучше всего видна методология, разработанная Х.-М. Кома Фортом в рамках данного исследования. Каждое издание подвергается сначала внешнему источнико-

¹⁷ Coma Fort 2008a, 34.

¹⁸ Coma Fort 2008a, 31–35; 237–238.

ведческому анализу, в ходе которого выясняется, в каких типографиях и когда оно печаталось, насколько было распространено (вопрос весьма важный, когда речь заходит об изданиях XVI в.!), а затем начинается интереснейшее исследование того, какими рукописями пользовался издатель, какие из предшествующих ему изданий он знал, а какие – нет.

Исследование генеалогии издания Куяция привело Х.-М. Кома Форта к ряду изданий первой половины XVI в., которым он и посвятил первую главу второй части своей монографии. Помимо упомянутого выше editio Aegidiana, им рассматриваются издания Альмарика Бушара, Иоанна Зихарда, Арнольда Феррона, Эмара Ранконне и других представителей раннего юридического гуманизма первой половины XVI в., никогда ранее не встречавшихся вместе, под одной обложкой. Движение же в обратную сторону от Куяция переросло в глубокий анализ изданий источников римского права XVII–XVIII вв. (здесь прежде всего следует отметить разбор Кома Фортом «Комментария к Кодексу Феодосия» Я. Готофреда и, конечно, «Древней предыюстиниановой юриспруденции» (Jurisprudentia vetus ante-Justiniana) Антона Шультинга). Наконец, нельзя упустить из виду комментарии Х.-М. Кома Форта к изданиям XIX и особенно XX в.

Та же методика, но уже вобравшая в себя опыт работы над «Комментированным индексом...», была положена в основу наиболее важного из трудов ученого – монографии «Кодекс Феодосия. История текста». Как уже говорилось выше, изначально эта работа выросла из наблюдений над «Извлечениями Гая». В тот период Х.-М. Кома Форт уже глубоко разобрался в этой проблематике и имел исчерпывающие данные об истории изданий Кодекса. Следующим шагом в этой работе стало прямое обращение к рукописной традиции Феодосиевой кодификации.

Начав с разбора содержания моммзеновских “Prolegomena”, составивших первый том издания 1905 г., на которые, по верному замечанию Х.-М. Кома Форта, часто ссылаются, но которые редко действительно читают¹⁹, он пошел много дальше знаменитого немецкого исследователя, существенно расширив и уточнив собранные им данные с учетом новых исследований рукописной традиции, а также издания П. Крюгера (1923–1926), так и оставшегося неоконченным по причине смерти немецкого ученого (успевшего опубликовать лишь два первые тома).

Х.-М. Кома Форт проделал титаническую работу, собрав копии не только более или менее полных, но еще и частичных версий памятника. Как известно, Кодекс Феодосия известен главным образом по двум рукописям – парижской (Paris BnF Lat. 9643), в которой сохранился текст VI–VIII книг кодификации (причем начальная и завершающая часть кодекса утрачены) и ватиканской (Vaticano Reg. lat. 886), в свою очередь, содержащую текст книг IX–XVI, в котором отсутствуют последние листы²⁰. Таким образом, основная «интрига» выстраивается вокруг реконструкции содержания книг I–V (от которых, в общей сложности, до нас дошла лишь третья часть текста) и окончания книги XVI.

Вслед за Т. Моммзеном Х.-М. Кома Форт подразделяет свидетелей текста кодификации на шесть групп: 1) рукописи, содержащие оригинальный текст Кодекса Феодосия (таких рукописей насчитывается 7); 2) рукописи, содержащие выдержки из оригинального текста, но сохранившиеся фрагментарно, вне связи с основной традицией (18 рукописей); 3) рукописи, содержащие оригинальный текст Бривария Алариха – кодификации, осуществленной и обнародованной в 506 г. по

¹⁹ Coma Fort 2014, 16.

²⁰ Coma Fort 2014, 38.

приказанию короля вестготов Алариха II, – вобравшей в себя значительную часть Феодосиева свода (24 рукописи); 4) фрагменты оригинального текста кодификации Феодосия II, включенные в состав рукописей Бrevиария Алариха; 5) рукописи, содержащие сокращенный текст вестготской кодификации, а также ее фрагменты неустановленного происхождения; 6) издания XVI – начала XX вв. (как Кодекса Феодосия, так и Бrevиария Алариха), которых в общей сложности насчитывается 18 и из которых самое большое значение имеют издания эрудитов XVI–XVII вв., частично основанные на текстах впоследствии утраченных рукописей.

Остается добавить, что применительно к каждой из десятков исследованных рукописей представлены сведения о месте хранения (и его изменениях, если таковые происходили), палеографических особенностях, месте и времени создания, также, разумеется, содержания (в том числе – с учетом его места в рукописной традиции в целом). Что же касается ранних изданий, то наиболее значимые из них изучены не только в целом, но и на уровне наиболее важных экземпляров, содержащих пометы как самих издателей, так и наиболее видных эрудитов из числа их современников и представителей более поздних поколений; изучение таких помет, как показывает Х.-М. Кома Форт, крайне важно для получения дополнительной информации как о самих изданиях, так и о связанной с ними рукописной традиции (в том числе – ее утраченной части)²¹.

Очевидно, что столь фундаментальная работа, в свою очередь, должна была стать началом нового, еще более масштабного труда. Из наших бесед с Х.-М. Кома Фортом и многочисленных обсуждений его планов на дальнейшую работу следовало, что он готовился к осуществлению амбициозной – но, как представляется, вполне осуществимой с учетом сделанного ранее, – исследовательской мечты, а именно к новому изданию Кодекса Феодосия. Мечты, которой, к сожалению, не суждено было сбыться.

В процессе своей работы Х.-М. Кома Форт много размышлял не только о результатах трудов своих научных предшественников, но и о них самих, их человеческих судьбах. В связи с этим особо выделим статью, посвященную выдающемуся немецкому романисту Эрнсту Леви, одному из основоположников теории «вульгарного римского права», вынужденному эмигрировать в США, спасаясь от нацистского режима, установившегося в Германии. Этой статье – одной из наиболее серьезных, аналитических и вместе с тем глубоко личностных своих работ – Х.-М. Кома Форт дал заглавие “Skrik”²², позаимствовав эмоциональный образ из названия картины Эдварда Мунка «Крик», репродукция которой всегда висела в кабинете, над рабочим столом ученого.

Спустя немногим более 10 лет после публикации этой статьи д-р Хавьер Парисио, первый учитель Х.-М. Кома Форта, назвал некролог, посвященный памяти своего лучшего ученика, «Неоконченный вскрик» (*Grito infinito*). Нам нечего здесь добавить.

Литература

1. *Castro A.* 2015: José María Coma Fort, romanista ejemplar // *El País*. 25.02.
2. *Coma Fort J.M.* 1994–1995: *Solutio indebiti y contractus: análisis de Gai. 3,91* // *Revista de la Facultad de Derecho de la Universidad Complutense*. 86, 577–584.

²¹ Coma Fort 2014, 386–402; 418–432.

²² Coma Fort 2004d.

3. *Coma Fort J.M.* 1996a: Epitome Gai / Nota preliminar, traducción y notas de J.M. Coma Fort y J.D. Rodríguez Martín. Madrid.
4. *Coma Fort J.M.* 1996b: El derecho de obligaciones en las “Res cottidianae”. Madrid.
5. *Coma Fort J.M.* 1997–1998: Sobre la retentio del comodatario en el derecho romano // Revista de la Facultad de Derecho de la Universidad Complutense. 89, 35–47.
6. *Coma Fort J.M.* 2000: Quinto Mucio y el calendario // Estudios de Derecho romano en memoria de Benito Mª Reimundo Yanes, I. Burgos, 123–138.
7. *Coma Fort J.M.* 2001: Sobre los límites de la potestad jurisdiccional de los magistrados romanos // Estudios en Homenaje al Prof. Antonio Hernández Gil, I. Madrid, 689–708.
8. *Coma Fort J.M.* 2004a: Noxalidad y obligaciones cuasidelictuales: una opinión de Juliano // I Jornadas de História do Direito Hispânico. Homenagem ao Académico de Mérito Prof. Doutor José Manuel Pérez-Prendes. Lisboa, 127–147.
9. *Coma Fort J.M.* 2004b: La responsabilidad civil de jueces y magistrados a la luz del Derecho romano // Estudios acerca de la reforma de la Justicia en España, II. Madrid, 589–604.
10. *Coma Fort J.M.* 2004c: ¿Un marco romano de integración de culturas? // La violencia y los enfrentamientos de las culturas / J.M. Pérez-Prendes Muñoz-Arraco (dir.). Madrid, 105–119.
11. *Coma Fort J.M.* 2004d: Skrik // *Seminarios Complutenses de Derecho romano* XVI, 157–185.
12. *Coma Fort J.M.* 2005a: Precedentes de la capacidad jurídica en el Derecho romano. Fundamentos de conocimiento jurídico. La capacidad jurídica / A. Sánchez de la Torre (ed.). Madrid, 107–125.
13. *Coma Fort J.M.* 2005b: Los von Rom // Foro. Revista de Ciencias Jurídicas y Sociales. 2, 441–459.
14. *Coma Fort J.M.* 2005c: Nihil novum sub sole. (Reflexiones críticas sobre el mandatam credendi) // *Annaneus. Anales de la tradición romanística.* 2, 341–354.
15. *Coma Fort J.M.* 2006: Lex romana visigothorum post MD. annos // *Seminarios Complutenses de Derecho romano.* XIX, 65–103.
16. *Coma Fort J.M.* 2007: De Aegidius a Krüger: el largo camino hacia la reconstrucción del Codex Theodosianus // *e-SLegal History Review.* 4, 1–34.
17. *Coma Fort J.M.* 2007–2008: Edoardo Volterra y la *Collatio*: ochenta años después // *Seminarios Complutenses de Derecho romano.* XX–XXI, 111–156.
18. *Coma Fort J.M.* 2007a: De Lisboa a Varsovia: una aproximación de Manuel Paulo Merêa al concepto de derecho romano vulgar occidental // *φιλία* Scritti per Gennaro Franciosi / A cura di Federico Maria d’Ippolito, I. Napoli, 565–585.
19. *Coma Fort J.M.* 2007b: José Finestres y Cervera: el ensayo de reforma universitaria de Felipe V // *e-SLegal History Review.* 3, 1–48.
20. *Coma Fort J.M.* 2008a: Índice comentado de las colecciones de fuentes del «Corpus iuris civilis». Madrid.
21. *Coma Fort J.M.* 2008b: El pensamiento social de Melquíades Álvarez a través de sus discursos // *e-SLegal History Review.* 5, 1–43.
22. *Coma Fort J.M.* 2010: Los exemplaria editionis sichardianae de la Biblioteca Nacional de Francia // *Initium.* 15, 831–874.
23. *Coma Fort J.M.* 2012: Nuevos fragmentos de los Digesta Iustiniani // *e-SLegal History Review.* 13, 1–4.
24. *Coma Fort J.M.* 2014: Codex Theodosianus. Historia de un texto. Madrid.
25. *Hinojosa E.* 1880, 1885: Historia del Derecho Romano según las más recientes investigadores. 2 vols. Madrid.
26. *Hinojosa E.* 1887: Historia general del Derecho Español. T. 1. Madrid.
27. *Hinojosa E.* 1915: Elemento germánico en el Derecho Español. Madrid.
28. *Kehrer H.* 1966: Alemania en España. Influjos y contactos a través de los siglos. Madrid.
29. *Pérez Prendes J.M.* 1958: La versión romanceada del “Liber Iudiciorum”. Algunos datos sobre sus variantes y peculiaridades // Revista Facultad de Derecho. II. 3, 206–208.
30. *Pérez Prendes J.M.* 2004: Civilización y culturas en la Historia jurídica. Las violencias parasitarias de un talante racio-natural // La violencia y los enfrentamientos de culturas / José Manuel Pérez-Prendes Muñoz-Arraco (dir.). Madrid, 23–88.
31. *Pérez Prendes J.M.* 2009: «Dignum et Iustum». Notas sobre legislación visigoda // *Iacobus: Revista de estudios jacobeos y medievales.* Nos. 25–26, 7–46.
32. *Pérez Prendes J.M.* 2011: La piedra ensimismada. Notas sobre la investigación visigotista de Alfonso García-Gallo // Cuadernos de Historia del Derecho. 18, 51–91.
33. *Paricio J.* 2015: Grito infinito // *El Mundo.* 20.02.
34. *Salas J. de, Briesemeister D.* (eds.) 2000: Las influencias de las culturas académicas alemana y española desde 1898 hasta 1936. Madrid–Frankfurt am Main.

JOSE MARIA COMA FORT AND HIS CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE ROMAN LAW

Oleg V. Aurov, Alexander V. Marey

The article is devoted to the academic biography of Jose Maria Coma Fort, one of the most eminent Spanish historians of Roman Law (1969–2015). Particular attention is paid to his investigation of the manuscript and early print tradition of the Theodosian Code. It seems possible to affirm that two last monographs of Coma Fort (2008 and 2014) should be considered as necessary steps to the publication of a new critical edition of the Theodosian Code. This edition, however, was not published due to the unexpected death of Coma Fort.

Keywords: Jose Maria Coma Fort, Roman law, textology of sources, historiography.

Oleg V. Aurov

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

olegaurov1@yandex.ru

Alexander V. Marey

National Research University
Higher School of Economics,
Moscow, Russia

fjodalgo@gmail.com